

ника окончилась неудачей, но Гейза осенью того же (1154) года⁵⁶ вторгся в Срем вместе с боснийским баном Боричем (Βορίτζης), а также осадил Браничев⁵⁷. В этой операции участвовали чехи и „саксы“⁵⁸ — очевидно, наемные рыцарские отряды. Император занял Смилу (Σμῆλη)⁵⁹, вслед за чем последовало неудачное для греков столкновение с боснийскими войсками⁶⁰. С трудом византийцам удалось удержать за собой пытавшийся отложиться Белград⁶¹. К началу кампании следующего, 1155 г. подошли суда, готовые перевести греков на левый берег Дуная, и перед лицом этих приготовлений Гейза II был вынужден пойти на заключение мира, вернуть пленных, оружие, всю военную добычу и даже дать взамен павших у греков лошадей и волов других⁶².

При изложении событий 1154—1155 гг. Киннам упоминает имя Стефана, сына Гейзы⁶³. По мнению исследователей, Киннам допускает ошибку: Стефан, брат Гейзы (а не сын его) и будущий претендент на престол (впоследствии — Стефан IV), до 1158 г. находился при дворе Фридриха I и быть на дунайском театре военных действий, естественно, не мог. При византийской армии находился другой претендент на венгерский престол, все тот же Борис Коломанович, которого Киннам и путает со Стефаном⁶⁴. О дальнейшей судьбе Бориса мы не встречаем сведений у Киннама. По другим данным можно установить, что именно в это время он был убит⁶⁵, и византийское правительство стало подыскивать другую фигуру для вмешательства в венгерские дела. На этом кончается последовательное изложение истории балканской политики империи в 1149—1155 гг., включенное Киннамом в III книгу.

К истории отношений Византии с Венгрией и Сербией историк возвращается в V книге, посвящая свой рассказ событиям, последовавшим за смертью Гейзы II, т. е. за 1161 г. По мнению Киннама, главным в византийской политике на данном этапе было стремление овладеть Венгрией⁶⁶. В этом позволительно усомниться. Вполне возможно, что конечной целью правительста Мануила и был захват соседней страны на Дунае, но в данный момент речь шла, по-видимому, о меньшем: константинопольское правительство стремилось лишь поставить Венгрию в положение зависимого государства, а присоединить рассчитывало только Срем с Землином и Далмацию⁶⁷. Подходящей фигурой для роли вассального правителя Венгрии и оказался брат Гейзы — Стефан, получивший после смерти короля титул „урума“⁶⁸. Тут же Киннам сообщает

⁵⁶ Так датирует этот поход К. Я. Грот на том основании, что Киннам сообщает о дождях (Cinn., p. 131.20) и о последующей за ними зимовке (Cinn., p. 131.16).

⁵⁷ Cinn., p. 131.23.

⁵⁸ δυνάμεις ἐκ τε Τζέγων καὶ Σαξόνων (Cinn., p. 131.1).

⁵⁹ Между р. Моравой и Кучаинской планиной (см. В. Г. Васильевский. Ук. соч., стр. 71, примеч. 1).

⁶⁰ Cinn., p. 132.2—133.2.

⁶¹ Ibid., p. 133.15.

⁶² Ibid., p. 134.10.

⁶³ Στέφανον τὸν Ἰάτσα παῖδα (Ibid., p. 132.20).

⁶⁴ В. Г. Васильевский, решающий этот вопрос, справедливо замечает, что Киннаму нужно было объяснить присутствие венгров в византийской армии, о чем он знал из источников. Но он забыл о Борисе Коломановиче и нехотая вспомнил о Стефане (ук. соч., стр. 71).

⁶⁵ Так решают вопрос В. Г. Васильевский (ук. соч., стр. 71, примеч. 4) и К. Я. Грот (ук. соч., стр. 203, примеч. 2) на основании ясного свидетельства Оттона Фрейзингенского (Otto Fris., II, 31. — MGH SS, t. XX, p. 414).

⁶⁶ Cinn., p. 214.22.

⁶⁷ Никита Хониат прямо свидетельствует об этом: τὴν τοῦ Ζευγμίνου καὶ Θραγγοχωρίου κατέσχεσεν (Nic. Chon., p. 166). См. К. Я. Грот. Ук. соч., стр. 263—264.

⁶⁸ τὴν Οὐρόν (Cinn., p. 203.19).